

Болонский процесс в Армении и Беларуси: успехи и проблемы

Титаренко Лариса Григорьевна – д-р социол. наук, проф., кафедра социологии. E-mail: larissa@bsu.by

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь

Адрес: 220030 г. Минск, пр. Независимости, 4

Заславская Мария Игоревна – д-р социол. наук, проф., кафедра прикладной социологии.

E-mail: zaslavm1@gmail.com

Ереванский государственный университет, Ереван, Республика Армения

Адрес: 0025, г. Ереван, ул. Манукяна, 1

Аннотация. Цель статьи – дать сравнительный анализ проблем, возникших в ходе выполнения болонских принципов в системах высшего образования (СВО) республик Армении и Беларуси. Опираясь на данные проведённого в 2017–2019 гг. сравнительного исследования модернизации систем высшего образования двух стран на основе методов экспертного опроса (эксперты – администрация и профессорско-преподавательский состав вузов), фокус-групп, контент-анализа национальных СМИ, данных статистики, авторы выявляют достигнутые успехи и раскрывают нерешённые проблемы в процессе внедрения болонских принципов. Показано, что обе страны формально обеспечили равный доступ к высшему образованию для своих граждан, возможности трудоустройства выпускников, участия студентов и преподавателей в процессах мобильности; в обеих странах внедрены двухступенчатая система обучения и система переводных баллов, новая педагогическая парадигма и компетентностный подход. В то же время обе страны испытывают существенные трудности, связанные прежде всего с недостаточным государственным финансированием СВО, нестыковками между разными уровнями управления, бюрократизацией и инерцией при практической реализации новых подходов. Поэтому даже при формально полном внедрении болонских принципов в Армении национальная СВО не стала полноправным участником ЕПВО. Что касается СВО Беларуси, её приоритетом остаются национальные принципы образования, которые определяют границы любых образовательных реформ, включая болонские. На основе проведённого анализа показано, что достижения в области интернационализации высшего образования Армении и Беларуси свидетельствуют об их стремлении превратить высшее образование в сферу рыночных услуг и росте конкурентоспособности на мировом уровне, однако пока не служат доказательством успешного включения СВО этих стран в ЕПВО. Большинство иностранных студентов приезжают в Армению и Беларусь из стран Азии и Африки, двусторонняя мобильность со странами-членами Болонского процесса невелика.

Ключевые слова: система высшего образования, Болонский процесс, Европейское пространство высшего образования, бакалавриат, магистратура, национальные приоритеты, студентоцентрированная парадигма, маркетинг образования

Для цитирования: Титаренко А.Г., Заславская М.И. Болонский процесс в Армении и Беларуси: успехи и проблемы // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 4. С. 136-145.
DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-136-145>

Введение

Прошло 20 лет с тех пор, как стартовал Болонский процесс, призванный создать Европейское пространство высшего образования (ЕПВО), основной целью которого стала интеграция национальных образовательных систем благодаря общим подходам к сфере высшего образования (ВО), а также организация унифицированной по своему качеству и квалификациям подготовки специалистов, необходимых единому европейскому рынку труда. При этом предполагалось решить ряд задач, связанных с функционированием системы переводных кредитов (ECTS), сделавшей возможным межвузовскую и межстрановую мобильность студентов, двухступенчатой системы бакалавриата и магистратуры, позволяющей при обучении в разных странах получать признаваемый всеми странами документ, прозрачной системы мониторинга качества образования с внутренней и внешней независимой аккредитацией вузов и т.п. На второе десятилетие существования Болонского процесса, итоги которого должны быть подведены в 2020 г., дополнительно ставились такие цели, как расширение гражданской роли ВО, укрепление автономии университетов и поддержание академических прав и свобод, строгое следование этическим принципам и нормам академического сообщества [1]. Особое место в системе болонских приоритетов занимает новая педагогическая парадигма, ставящая студента во главу угла всех преобразований. Согласно этой парадигме все образовательные процессы становятся студентоцентрированными: студент из объекта педагогических воздействий превращается в его активный субъект – центральное звено процесса обучения [2]. Он участвует в выборе изучаемых дисциплин, в оценке преподавательской деятельности, решении по-

вседневных задач вуза и пользуется широким набором академических прав и свобод.

В российской литературе процессу имплементации Болонских принципов и реализации указанных выше разнообразных задач уделяется значительное внимание. В особенности это касается проблем перехода к студентоцентрированному обучению, расширения участия студентов в управленческих процессах и реализации академических прав и свобод всех субъектов в сфере ВО [3; 4].

Для российской аудитории может представлять интерес информация о том, насколько эффективно осуществляются Болонские преобразования в странах, входящих вместе с Россией в Евразийское экономическое пространство, в частности в Армении и Беларуси. Эти две страны различаются между собой в отношении Болонского процесса. Первая подключилась к нему в 2005 г. вместе с четырьмя другими постсоветскими странами, ставшими позднее членами программы Восточного партнёрства с Евросоюзом. Беларусь, которая в 2009 г. тоже была включена в Восточное партнёрство, присоединилась к Болонскому процессу в 2015 г. Эти два процесса – создание Восточного партнёрства и Европейского пространства высшего образования стран, подписавших Болонскую декларацию – развивались независимо друг от друга. Тем не менее для анализа эффективности внедрения болонских реформ в Армении и Беларуси имеет смысл учитывать и степень включения этих двух стран в программу Восточного партнёрства, ибо «любые образовательные союзы становятся сегодня политическим инструментом» [5, с. 102]. Более существенное продвижение Армении по пути реализации болонских реформ связано не только с 15-летним периодом времени, прошедшим со дня её вступления в Болонский процесс, но и с более глубокой социально-политической

интеграцией в рамках Восточного партнёрства, а также с произошедшей в Армении весной 2018 г. «бархатной революцией» [6]. Беларусь, менее других стран интегрированная в Восточное партнёрство, столь же медленно внедряет в свою практику и болонские образовательные реформы. Несмотря на экономические трения последних лет, она остаётся ближайшим политическим союзником России и членом Союзного государства.

В 2017–2019 гг. авторами проведено комплексное социологическое исследование с использованием качественных и количественных методов сбора информации, включая экспертный опрос, фокус-группы с преподавательским составом и студентами, анализ документов (в том числе СМИ), относящихся к сфере модернизации СВО Армении и Беларуси, вторичный анализ статистических данных. В Беларуси проводился также опрос студентов на предмет их информированности о Болонском процессе. Объектом эмпирического исследования явились системы высшего образования (СВО) обеих республик, предметом – внедрение Болонских образовательных реформ в процессе модернизации национальных СВО.

Болонский процесс

и модернизация высшего образования

Сравнительный анализ реализации болонских реформ в этих странах имеет как практическое, так и научное значение. Во-первых, обе страны входят в ЕАЭП и развивают экономическое сотрудничество между собой и с Россией; во-вторых, хотя сроки их включённости в европейскую интеграцию значительно различаются, они имеют сходные проблемы, имеющие глубокие корни; в-третьих, анализ успехов и неудач их европейской интеграции может оказаться полезным в рамках обсуждения болонских преобразований в России.

Точкой отсчёта для характеристики процессов имплементации болонских принципов в Армении и Беларуси будут служить те позиции, что были выдвинуты и одобрены в

Лёвенском коммюнике, принятом европейскими министрами высшего образования в 2009 г. на второе десятилетие XXI века, т.е. до 2020 г. [1]. Констатируя, что ЕПВО уже создано, но не все цели Болонской декларации полностью достигнуты, министры сформулировали основные приоритеты, которые составили программу действий для всех стран-участниц. Эти приоритеты включают: равноправие в доступе к высшему образованию; образование в течение всей жизни; знания, навыки и компетенции, способные обеспечить трудоустройство выпускников; студентоцентрированное обучение с индивидуальными образовательными траекториями; единство высшего образования, исследований и инноваций; интернационализацию и глобализацию европейского образования; расширение мобильности для студентов и сотрудников; сбор образовательных данных и обеспечение их прозрачности, улучшение государственного финансирования и поиск новых источников; совершенствование организационной структуры управления Болонским процессом.

Присоединение СВО Армении и Беларуси к Болонскому процессу совпадает с проводимыми в этих странах процессами модернизации экономики, ориентированными на быстрое развитие производств и технологий, связанных с четвёртой промышленной революцией, внедрением инноваций, цифровизацией экономики и т.п. С этой точки зрения модернизация высшего образования (ВО) рассматривается как рычаг, необходимый для ускорения экономической модернизации, т.е. как экономически детерминированный процесс. Соответственно, присоединение этих стран к ЕПВО можно рассматривать как часть стратегии реформирования национальных СВО с учётом достижения главной цели – модернизации национальной экономики.

В национальном контексте выполнение болонских принципов в постсоветских СВО понимается как процесс трансформации их структуры, организации и управления по

европейским стандартам. Критерием успешности этого процесса является сближение национальных СВО в рамках ЕПВО, в частности, рост мобильности студентов и штатных сотрудников вузов с целью повышения качества образования, структурные реформы (например, ликвидация ВАК, изменение архитектуры высшего образования), рост конкурентоспособности. В Беларуси такими критериями выступает соответствие болонских принципов приоритетам государства, повышение международных рейтингов национальных вузов, рост конкурентоспособности СВО на международной арене, измеряемый в таких показателях, как увеличение числа иностранных студентов, приезжающих в Беларусь из стран ЕПВО и т.п. [7]. В Армении важными задачами провозглашены европейская интеграция высшего образования, его интернационализация и рост качества [8].

Оценки внедрения болонских принципов в Армении и Беларуси

В обеих странах, как и в России, имеют место три направления в оценке Болонского процесса: позитивная, нейтральная и негативная, причём в Армении довольно явно была выражена первая позиция [9, с. 124], а в Беларуси – напротив, последняя, с критикой самого факта вступления в этот процесс [10]. Однако несмотря на разные оценки как самих болонских принципов, так и неудач на пути их имплементации, и Армения, и Беларусь достигли немалых успехов [11; 12]. Впрочем, по мнению ряда экспертов, они остаются формальными [13].

Так, в Армении и Беларуси не имеется препятствий для поступления в вуз представителей всех социальных классов, этнических и религиозных групп, как нет дискриминации по гендерному принципу. Молодые люди с физическими проблемами также могут учиться в вузах. Реализация принципа равенства не требовала изменений в законодательных документах обеих стран. Однако на практике дело осложняется тем, что кво-

та студентов, обучающихся за счёт бюджета, не может включить всех желающих получить высшее образование, которое стало для молодёжи почти обязательным атрибутом последующего выхода на рынок труда [14, с. 51]. В Армении доля государственного финансирования ВО в целом составляет около 20% [15], поэтому его получение многими молодыми людьми ставится в зависимость от наличия у них средств. Часть студентов, поступивших на платное обучение, вынуждены постоянно работать, что неизбежно отражается на посещении занятий и успеваемости. В конечном счёте, диплом они могут получить, а объёма знаний, навыков и компетенций, которые даёт вуз, не освою. Жёсткого отсева за непосещения в современных вузах нет, поскольку работающие студенты дневного обучения стали нормой. По данным проведённых в 2017–2019 гг. опросов, в Беларуси в среднем таких не менее трети, тогда как общее число студентов, обучающихся на платной основе, – около 50% при количестве негосударственных вузов, не превышающем 20% [16].

В Армении острой проблемой СВО остаётся государственное недофинансирование: эта республика имеет самый маленький среди стран ЕАЭС процент ВВП, затрачиваемый в год на финансирование образования, – менее 3%. Обеспечение равного доступа граждан к образованию неизбежно связано с увеличением государственного финансирования, что остаётся проблемой. Без увеличения затрачиваемых средств на развитие ВО равный доступ молодёжи к образованию становится формальным, а это, как считают исследователи, «тормозит реализацию права на образование, обеспечение качества образования, научно-исследовательской деятельности» [14, с. 48].

В магистратуре многие обучающиеся тоже имеют постоянную работу, чтобы оплачивать своё обучение. Вузам приходится учитывать этот факт при составлении расписания. В Беларуси с 2018 г. для смягчения ситуации введено значительное число

дистанционных занятий в магистратуре (до 30% на дисциплину) с обязательным представлением письменных заданий, выполненных студентами дома, в результате чего в магистратуру в 2019 г. поступило больше молодых людей. В Армении дистанционные методы обучения практикуют в основном негосударственные вузы; пройдя дистанционный курс, можно получить сертификат. Эффективного решения проблемы совмещения учёбы и работы пока не найдено.

Ещё одна проблема, снижающая качество обучения в магистратуре, состоит в том, что в неё принимаются бакалавры независимо от полученного ими ранее образования. В итоге одни магистранты должны постигать азы выбранной ими новой специальности, тогда как другие хотят получать новые знания и не терять времени на повторение пройденного. Преподаватели стоят перед выбором: учить всех магистрантов основам дисциплины или дифференцированно работать с каждым в зависимости от уровня знаний. Дефицит времени заставляет выбирать первый путь, что приводит к снижению удовлетворённости обучением и тех, кто учит, и тех, кто учится. Сходная проблема выявлена и в российских вузах, где дискутируется вопрос о том, насколько рациональным в магистратуре «является объединение... выпускников профильного бакалавриата и студентов без соответствующей подготовки» [17, с. 25].

Таким образом, введение двух ступеней не решило проблемы качества образования, включая обучение тем знаниям и компетенциям, которые наиболее востребованы на рынке труда. Для Беларуси, где сохраняется обязательное государственное распределение для студентов, обучавшихся на бюджете, проблема трудоустройства представляется иначе. По закону все выпускники-бюджетники обязаны быть обеспечены первым рабочим местом по специальности, деканаты и кафедры вынуждены решать эту проблему. У выпускников также есть возможность найти себе рабочее место по специальности самостоятельно, т.е. принести персональный

запрос на распределение. Однако без стажа это непросто. Отработав положенное время, молодой специалист может сменить место работы. В Беларуси безработицы практически нет, но молодёжь страдает от низких зарплат. В Армении нет обязательного распределения, но основная проблема у выпускников аналогичная: найти работу с достойной оплатой труда. Востребованные в республике специальности (особенно на селе) недополучают молодых специалистов, которые ищут любую другую работу, ориентируясь на зарплату, создавая ситуации, когда до половины специалистов трудоустроены в городе не по специальности. Поэтому именно баланс между выпускниками и вакансиями, а также достойная оплата труда являются наиболее острыми, не зависящими от болонских реформ как таковых проблемами. Как выявил мониторинг Института социологии НАН Беларуси, низкий уровень оплаты труда – это главная причина, побуждающая молодёжь искать другую или дополнительную работу [18, с. 126]. Устранение этой причины не зависит от реформ образования.

С нехваткой финансов связана и низкая студенческая мобильность (1–4%): у студентов часто нет собственных средств, чтобы поехать на семестр по обмену. Вторая сторона мобильности – утечка мозгов, которая актуальна для Армении. В Беларуси эта проблема больше касается молодых специалистов, особенно врачей, которые уезжают работать по квотам, предоставляемым Польшей и Германией для стран Восточной Европы. Если бы односторонняя мобильность достигла планируемых к 2020 г. в болонских документах 20%, то молодёжная миграция привела бы к весьма негативным последствиям и для Армении, и для Беларуси. Сегодня независимо от болонских программ мобильности значительное число белорусов учатся в России и Польше, много армянской молодёжи из состоятельных семей обучается в США.

В качестве позитива отметим, что благодаря внедрению болонских принципов в обеих республиках постепенно изменяет-

ся парадигма обучения: в центре внимания находится студент. Широко продвинулся компетентностный подход в обучении. Преподаватели сами переучиваются, учебные программы пересматриваются, хотя гибкое модульное обучение почти не практикуется. В обучение внедряются цифровые технологии. Минусом является то, что зачастую реформы проводятся методом кампаний, когда требуется быстрое введение инноваций и отчёты по ним, а содержательная сторона уходит на второй план.

Маркетизация и интернационализация высшего образования

Вовлечение в Болонский процесс изначально рассматривалось обеими республиками в качестве способа формирования новых механизмов развития высшей школы как социального института, когда обучение приближено к потребностям рынка труда. В условиях недостаточного финансирования болонские реформы сопровождались активным включением ВО в рыночные механизмы; они развивались одновременно с Болонским процессом, поэтому их влияние на СВО обеих республик надо оценивать комплексно (например, превращение студентов в клиентов-потребителей образовательных услуг, которые предъявляют к «продавцу»-вузу свои требования и оценивают образовательные услуги, исходя из своих потребностей). Изменение роли студента в рамках студентоцентрированной парадигмы практически воплотилось не только в возможность выбора предметов и оценки работы преподавателей, но и во включение студентов в процесс управления вузом. Впрочем, последний осуществляется во многом формально путём кооптации нескольких лояльных администрации студентов в управленческие органы вуза; в Армении в период «бархатной революции» это привело к выдвиганию студентами чрезмерных требований (вплоть до права не посещать занятия). Стабилизация политической ситуации ослабила эту тенденцию, но в целом она соответствует либеральному духу болонских

реформ, согласно которому «студент рассматривается уже не как подчинённый и стоящий ниже рангом участник образовательного процесса, а как получатель образовательных услуг» [19, с. 91].

Маркетизация проявилась в росте экспорта образовательных услуг (обучение иностранных студентов). Этот показатель стал одним из ведущих в определении конкурентоспособности СВО. Интернационализация рассматривается вузами как статья получения доходов. В этом контексте в Беларуси начали развиваться межстрановые дистанционные курсы [20], но пока они редки и не приносят вузам доходов. Несмотря на усилия, иностранцы составляют всего 5% от числа обучающихся в каждой стране. Интернационализация успешно продвигается, но лишь за счёт притока студентов из стран Азии и Африки. Представители стран Запада практически не едут учиться в Армению и Беларусь. Возможно, одна из причин в том, что здесь нет вузов, входящих в мировые топ-лидеры образования.

Интернационализация ВО в Армении продвинулась дальше: в республике есть славянский (аккредитован в двух странах), французский (позволяющий получить двойное образование на обоих уровнях) и американский (выдающий американские дипломы бакалавра и магистра) университеты, которые создают конкуренцию армянским вузам. В Беларуси открыт только один совместный с Россией университет в Могилёве, где студенты могут получить российский и белорусский дипломы.

Заключение

Проанализированные основные результаты внедрения болонских принципов в двух странах позволяют выделить определённые достижения. Армения формально внедрила в практику все болонские принципы. Перемены в политике способствовали проведению реформ, направленных на интернационализацию СВО республики, администрация вузов рекрутируется посредством выборов,

осуществляется мобильность. Однако хроническое недофинансирование образования сдерживает успехи этих начинаний.

Специфика образовательных трансформаций в Беларуси в том, что руководство СВО изначально отказалось от ряда принципов (выборы вузовских руководителей, широкие академические свободы), считая их несовместимыми с национальными приоритетами или не принципиальными для болонской системы в целом. В то же время многие принципы формально внедрены: мобильность, два уровня обучения, переводные баллы, студентоцентрированное обучение. Наличие множества курсов последипломного обучения позволяет переучиваться и повышать квалификацию всю жизнь. Ради сближения образования, науки и бизнеса, а также расширения круга стейкхолдеров внедряется модель «университета 3.0». Всё это позволяет Беларуси успешно отчитываться о постепенном выполнении болонских требований.

Общая характеристика нынешних образовательных трансформаций в обеих республиках такова: они проводятся с ориентиром на национальные интересы. Каждая страна пытается совместить национальные и интеграционные задачи в той мере, в какой это соответствует сложившейся общей социально-политической и экономической ситуации. Продвинутость Армении в ЕПВО коррелирует с её большей втянутостью в политический проект Восточного партнёрства, в котором Беларусь задействована меньше. Однако политический фактор в проведении образовательных реформ доминирует в обеих республиках.

С учётом формализма и выборочности в отношении болонских реформ можно заключить, что их внедрение пока не смогло значительно продвинуть СВО Армении и Беларуси в ЕПВО и повысить их конкурентоспособность на глобальном уровне. В сравнении с Россией обе республики отстают, поскольку СВО недостаточно финансируются и рассматриваются скорее как инстру-

мент решения экономических целей, а не как самостоятельный социальный институт, который не только готовит новые профессиональные кадры, но и выполняет более широкие гражданские роли в обществе.

Литература

1. Болонский процесс 2020 – Европейское пространство высшего образования в новом десятилетии: Коммюнике Конференции европейских министров, ответственных за высшее образование. Лёвен/ Лувен-Ла-Нев, 28–29 апреля 2009 // Высшее образование в России. 2009. № 7. С. 156–162.
2. Гребнев А.С. Нынешний раунд Болонского процесса: Россия и не только... (по работам В.И. Байденко и Н.А. Селезнёвой) // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 1. С. 5–18.
3. Байденко В.И. Болонский процесс в преддверии третьего десятилетия // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 11. С. 136–148.
4. Сазонов Б.А. Индивидуально-ориентированная организация учебного процесса как условие модернизации высшего образования // Высшее образование в России. 2011. № 4. С. 10–24.
5. Титаренко Л.Г., Заславская М.И. Европейская интеграция систем высшего образования Республики Беларусь и Республики Армения // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2019. № 1. С. 102–112.
6. Атанесян А.В. “Бархатная революция” в Армении: потенциал, достижения и риски политико-протестной активности // ПОЛИС. 2018. № 6. С. 80–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.06>
7. Карпенко И.В. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь // Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2017. № 3. С. 44–47.
8. Закарян А. Развитие системы образования Армении в контексте Болонского процесса // Регион и мир. 2016. № 2. С. 78–84.
9. Мариносян Т.Э. О совершенствовании качества образования в странах постсоветского пространства (на примере Армении) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 5 (26). С. 109–126.
10. Кирвель Ч.С. Современное образование «в тисках» либерально-рыночного экстремизма //

- Журнал Белорусского государственного университета. Социология. 2018. №. 4. С. 88–96.
11. Макаров А.В. Болонский процесс: европейское пространство высшего образования. Гл. 3.3. Болонский процесс и модернизация высшего образования в Республике Беларусь. Минск: РИВШ, 2015. 260 с.
 12. Налбандян М. Болонская система в Армении: преимущества и недостатки // Голос Армении. 2019. 6 декабря. URL: <https://golosarmenii.am/article/92522>
 13. Модернизация системы высшего образования Армении в контексте интеграционных процессов / Под ред. П.С. Аветисяна, М.И. Заславской. Ереван: Изд-во РАУ, 2017. 232 с.
 14. Модернизация систем высшего образования Беларуси и Армении в контексте процессов евразийской и европейской интеграции: проблемы и перспективы / Под ред. А.Г. Титаренко, М.И. Заславской. Минск: БГУ, 2019. 175 с.
 15. Статистический ежегодник Армении 2017. Образование и культура. Ереван, 2018. URL: <https://www.armstat.am/year=2018>
 16. Образование в Республике Беларусь: Стат. сб. Минск: Белстат, 2019. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/02f/02f0dcce5e-a8e20041bca7728366684c.pdf>
 17. Стиридонова Е.А. О неоднозначных последствиях реформ в высшей школе России // Высшее образование в России. 2017. № 1. С. 25–34.
 18. Соколова Г.Н. Белорусский рынок труда в условиях структурных изменений в экономике: эффективность механизмов подстройки // Социологический альманах. 2016. Вып.7. С. 120–133. URL: http://socio.bas-net.by/wp-content/uploads/2016/04/soc_alm7-1.pdf
 19. Нефедова А.И. Качество университетской жизни: пример адаптации методики в российском университете // Высшее образование в России. 2016. № 4. С. 91–98.
 20. Titarenko L., Little C.B. International Cross-Cultural Online Learning and Teaching: Effective Tools and Approaches // American Journal of Distance Education. 2017. Vol. 31. No. 2. P. 112–127. DOI: <https://doi.org/10.1080/08923647.2017.1306767>

*Статья поступила в редакцию 12.01.20
Принята к публикации 16.03.20*

Bologna Process in Armenia and Belarus: Successes and Problems

Larissa G. Titarenko – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Department of Sociology, e-mail: larissa@bsu.by

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus

Maria I. Zaslavskaya – Dr. Sci. (Sociology), Prof., Department of Applied Sociology, e-mail: zaslavm1@gmail.com

Yerevan State University, Yerevan, Armenia

Address: 1, Manukyan str., Yerevan, 0025, Armenia

Abstract. The purpose of the article is to give a comparative analysis of the problems and achievements of the implementation of Bologna principles in higher education systems of the republics of Armenia and Belarus. Based on data from 2017–2019, a comparative study of the modernization of higher education systems of the two countries based on expert survey methods (experts are the administration and the teaching staff of universities), focus groups, content analysis of national media, statistics, and student surveys (only in Belarus), the authors identify the achieved successes and reveal unresolved problems in the process of implementing Bologna principles. It is shown that both countries formally ensured an equal access to higher education for their citizens, employment opportunities for graduates, participation of students and teachers in mobility processes; in both countries, a two-stage system of education and a system of transfer points, as well as a new pedagogical paradigm and competency-based approach have been introduced. At the same time, both countries are experiencing significant objective difficulties, associated primarily with insufficient state funding

for higher education systems, inconsistencies between different levels of government, bureaucratization and inertia in the practical implementation of new approaches. Therefore, even with the formal implementation of the Bologna principles in Armenia, the national higher education system did not become a full-fledged participant in the European Higher Education Area. As for Belarus, its priorities remain the national principles of education, which define the boundaries of any educational reforms, including Bologna.

Keywords: higher education system, Bologna process, European Higher Education Area, BA students, MA students, national priorities, student centered paradigm, marketization of education

Cite as: Titarenko, L.G., Zaslavskaya, M.I. (2020). Bologna Process in Armenia and Belarus: Successes and Problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 4, pp. 136-145. (In Russ., abstract in Eng.)

DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-4-136-145>

References

1. Bologna Process 2020 – The European Higher Education Area in the New Decade: Communiqué of the Conference of European Ministers Responsible for Higher Education. Leuven/ Louvain-La-Neuve, April 28-29, 2009. (2009). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 7, pp. 156-162. (In Russ.)
2. Grebnev, L.S. (2018). The Current Round of the Bologna Process: Russia and Not Only ... (According to the Works of V.I. Baidenko and N.A. Selezneva). *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 1, pp. 5-18. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Baidenko, V.I. (2018). Bologna Process: At the Threshold of the Third Decade. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 27, no. 11, pp. 136-148. (In Russ., abstract in Eng.)
4. Sazonov, B.A. (2011). Individually-Oriented Organization of the Educational Process as a Condition for the Modernization of Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4, pp. 10-24. (In Russ., abstract in Eng.)
5. Titarenko, L.G., Zaslavskaya, M.I. (2019). [European Integration of the System of Higher Education of the Republic of Belarus and Republic of Armenia]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 1, pp. 102-112. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Atanesyan, A.V. (2018). [“Velvet Revolution” in Armenia: Potential, Achievements and Risks of Political Protest Activity]. *Polis. Political Studies*. No. 6, pp. 80-98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.06> (In Russ., abstract in Eng.)
7. Karpenko, I.V. (2017). Conceptual Approaches to the Development of the Education System of the Republic of Belarus. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 3, pp. 44-47. (In Russ., abstract in Eng.)
8. Zakaryan, L. (2016). The Reform of the Educational System in the Republic of Armenia from the View of the Bologna Process. *Region i Mir = Region and the World*. No. 2, pp. 78-84. (In Russ.)
9. Marinosyan, T.E. (2015). Quality Improvement of Education in Post-Soviet Countries (by the Example of Armenia). *Otechestvennaya i Zarubezhnaya Pedagogika [Domestic and Foreign Pedagogy]*. No. 5 (26), pp. 109-126. (In Russ., abstract in Eng.)
10. Kirvel, Ch.S. (2018). [Modern Education «in the Clutches» of Liberal Market Extremism]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsiologiya = Journal of the Belarusian State University. Sociology*. No. 4, pp. 88-96. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Makarov, A.V. (2015). *Bolognskiy protsess: evropeyskoe prostranstvo vysshego obrazovaniya* [Bologna Process: European Area of Higher Education. Chapter 3.3. Bologna Process and Modernization of Higher Education in the Republic of Belarus]. Minsk: NIHE Publ., pp. 138-161. (In Russ.)
12. Nalbandyan, M. (2019). [Bologna System in Armenia: Advantages and Drawbacks]. *Golos Armenii* [Armeniya's Voice]. December 6. Available at: [https:// golosarmenii.am/article/92522](https://golosarmenii.am/article/92522) (In Russ.)
13. Avetisyan, P.S., Zaslavskaya, M.I. (Eds.) (2017). *Modernizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya Armenii v kontekste integratsionnykh protsessov* [Modernization of the System of Higher Education of Armenia in the Context of the Integration Processes]. Yerevan: RAU Publ., 232 p. (In Russ.)
14. Titarenko, L.G., Zaslavskaya, M.I. (Eds.) (2019). *Modernizatsiya sistem vysshego obrazovaniya Belarusi i Armenii v kontekste processov evraziyskoy i evropeyskoy integratsii: problemy i perspektivy* [Modernization of the Systems of Higher Education of Belarus and Armenia in the Context of the Processes of Eurasian and European Integration: Problems and Perspectives]. Minsk: BSU Publ., 175 p. (In Russ.)
15. (2018). *Statisticheskiy ezhegodnik Armenii 2017* [Statistical Yearbook of Armenia, 2017]. Yerevan: Statistical Committee of Armenia. Available at: <https://www.armstat.am/year=2018> (In Russ.)
16. (2019). *Obrazovanie v Respublike Belarus'* [Education in the Republic of Belarus: Statistical Book]. Minsk: National Statistical Committee of the Republic of Belarus. Available at: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/02f/02f0dcce5ea8e20041bca7728366684c.pdf> (In Russ., abstract in Eng.)
17. Spiridonova, E.A. (2017). On the Ambiguous Consequences of Reforms in Higher Education in Russia. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 1, pp. 25-34. (In Russ., abstract in Eng.)
18. Sokolova, G.N. (2016). Belarussian Labor Market in the Context of Structural Changes in Economy: The Effectiveness of Mechanisms for Adjustment. *Sotsiologicheskii Almanakh* [Sociological Almanac]. Vol. 7, pp. 120-133. Available at: http://socio.bas-net.by/wp-content/uploads/2016/04/soc_alm7-1.pdf (In Russ., abstract in Eng.)
19. Nefedova, A.I. (2016). Quality of the University Life: An Example of Methodology Adaptation at a Russian University. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 4, pp. 91-98. (In Russ., abstract in Eng.)
20. Titarenko, L., Little, C.B. (2017). International Cross-Cultural Online Learning and Teaching: Effective Tools and Approaches. *American Journal of Distance Education*. Vol. 31, no. 2, pp. 112-127. DOI: <https://doi.org/10.1080/08923647.2017.1306767>

*The paper was submitted 12.01.20
Accepted for publication 16.03.20*